

ВЭНС ЛОНГ

МУЗЫКАНТ

Вэнс Лонг
Музыкант

«Автор»

2026

Лонг В.

Музыкант / В. Лонг — «Автор», 2026

Джон мечтает стать великим джазовым музыкантом и покорить американский Юг. Он талантлив, трудолюбив и готов бороться за свою мечту, но каждое поражение заставляет его всё сильнее сомневаться в себе. Постепенно стремление к признанию превращает любимое дело в источник мучений, а музыка, некогда наполнявшая его жизнь смыслом, начинает замолкать.

© Лонг В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

МУЗЫКАНТ	5
I	6
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Музыкант

МУЗЫКАНТ

Вэнс Лонг

I

Ночной Новый Орлеан наливался волшебной мелодией саксофона.

Музыка была настолько лёгкой, что птичье перо на её фоне показалось бы тяжёлой гирей. Ноты скользили вдоль старых фасадов Французского квартала, забирались под кованые балконы, прятались среди густых листьев деревьев и растворялись где-то над крышами домов. Казалось, сам город прислушивался к музыканту, боясь ненароком нарушить его выступление.

День выдался жарким. Ещё несколько часов назад солнце раскаляло мостовую, а воздух над дорогой дрожал от зноя. Теперь же на улицы опустилась прохлада, принесённая коротким летним дождём. Вода стекала с балконных ограждений, собиралась в углублениях между камнями и отражала свет старых фонарей. По тротуарам тянулись тонкие ручейки, унося с собой опавшие листья, окурки и обрывки газет.

Над дверью одного из заведений покачивалась вывеска. Чуть дальше светилась красная неоновая надпись, временами мерцавшая так, словно ей тоже хотелось подыграть музыканту. Из открытых дверей доносились разговоры, смех и обрывки других мелодий. Где-то играло фортепиано, где-то перебирали струны гитары, а из маленького окна над бакалейной лавкой лилась песня, которую, должно быть, знали наизусть все жители этой улицы.

Новый Орлеан никогда не был городом, которому требовалось разрешение, чтобы звучать.

Здесь музыка жила повсюду. Она пряталась в парадных, выплёскивалась из клубов на тротуары, сопровождала уличные шествия и заставляла прохожих притопывать ногами, даже когда они торопились по своим делам. Иногда она была весёлой, иногда печальной, а иногда походила на чей-то давний разговор, смысл которого давно забыт, но интонации всё ещё вызывают воспоминания.

Именно в таком городе жил Джон.

Он стоял под навесом старого кирпичного здания, защищавшим от дождя лишь половину его тела, и держал в руках потёртый саксофон. На металлической поверхности отражались жёлтые огни. В нескольких местах блестели мелкие царапины, а возле одного из клапанов темнела отметина, оставшаяся после неудачного падения инструмента.

Джон знал каждую из этих царапин.

Они появлялись постепенно, вместе с годами, проведёнными на улицах, в дешёвых комнатах и тесных помещениях, где молодые музыканты собирались после работы, чтобы сыграть что-нибудь для собственного удовольствия.

Он играл уже почти час.

Его пальцы двигались легко и уверенно. Он не торопился, позволял мелодии развиваться, иногда задерживал одну ноту чуть дольше необходимого, а затем неожиданно менял направление импровизации. В такие минуты Джон будто переставал принадлежать окружающему миру. Он забывал о прохожих, о холодных каплях, стекавших за воротник рубашки, о собственном футляре, лежавшем у ног.

Оставались только он и музыка.

Проходящие мимо люди останавливались послушать. Пожилой мужчина в светлом костюме прислонился к стене и прикрыл глаза. Две девушки, возвращавшиеся откуда-то из центра, замедлили шаг и улыбнулись друг другу. Мальчишка, державший под мышкой сложенную газету, попытался повторить ритм, постукивая пальцами по собственной ладони.

Несколько монет упали в раскрытый футляр.

Их звон ненадолго вмешался в мелодию, но Джон только улыбнулся и продолжил играть.

Ему нравились такие вечера.

Он любил город за его непредсказуемость, за смешение запахов мокрой древесины, старого кирпича и свежего кофе, за бесконечные разговоры, за людей, которые могли остановиться посреди дороги лишь потому, что услышали красивую мелодию.

Иногда ему казалось, что для счастья достаточно всего этого.

Небольшой комнаты, где можно переночевать. Денег на еду. Саксофона, который пока ещё не подвёл своего хозяина. И улицы, на которой всегда найдётся хотя бы один человек, готовый послушать.

Но стоило музыке закончиться, как Джон вспоминал о своей настоящей мечте.

Он хотел играть в лучшем джазовом квартете американского Юга.

Не просто выступать в случайных заведениях за небольшие деньги, не проводить вечера под дождём, надеясь, что кто-нибудь бросит монету в футляр. Он хотел стоять на большой сцене, видеть перед собой полный зал, слышать аплодисменты и знать, что люди пришли сюда ради музыки, которую он помогает создавать.

Он хотел, чтобы его имя печатали на афишах.

Хотел однажды купить газету и увидеть там собственную фотографию. Хотел, чтобы другие музыканты обсуждали его импровизации, а молодые исполнители приходили послушать его игру, надеясь научиться чему-нибудь новому.

Джон хотел стать человеком, которого невозможно не заметить.

Ради этого он был готов работать сколько потребуется. Он занимался по ночам, разучивал сложные пассажи, слушал пластинки известных исполнителей и старался понять, почему одна и та же мелодия в чужом исполнении звучала живой, а в его собственном порой казалась всего лишь последовательностью нот.

Он мог часами повторять один фрагмент, пока пальцы не начинали болеть. Мог отказаться от прогулки с друзьями ради дополнительной репетиции. Мог потратить последние деньги на новую трость для инструмента, а потом несколько дней экономить на еде.

Ему казалось, что упорство обязательно принесёт результат.

Ведь иначе какой смысл был во всех этих усилиях?

Однако Джон понимал: одного мастерства недостаточно. Чтобы попасть в известный квартет, требовалось не только хорошо играть. Нужно было иметь имя, связи, опыт выступлений, а иногда и удачу. Руководители искали музыкантов, которых знали другие руководители. Люди рекомендовали своих знакомых, знакомые приводили учеников, а те, кто уже оказался внутри этого мира, получали новые возможности.

Джон же оставался за его дверью.

Он играл на улицах, надеясь, что однажды его заметит нужный человек. Разносил по музыкальным заведениям объявления о своих выступлениях, знакомился с исполнителями, спрашивал о вакансиях и посещал прослушивания.

Сегодня его ждало очередное.

Джон закончил композицию протяжной, почти печальной нотой. Несколько прохожих захлопали. Пожилой мужчина в светлом костюме одобрительно кивнул и бросил в футляр монету.

— Спасибо, господа! — улыбнулся музыкант, снимая саксофон с ремня. — Хорошего вечера!

Он собрал деньги, завернул инструмент в ткань и убрал его в футляр. Затем поправил воротник рубашки, проверил, на месте ли сложенное объявление с адресом, и направился к ближайшей улице.

Прослушивание должно было состояться в одном из музыкальных клубов, расположенных неподалёку.

По дороге Джон улыбался всему, что попадалось ему на глаза. Старым домам с облупившейся краской, деревьям, чьи ветви нависали над тротуарами, маленьким лужицам, в которых отражались вывески. Он был уверен, что сегодняшний вечер станет началом чего-то важного.

Он даже представлял, как всё будет происходить.

Сначала он сыграет несколько композиций. Потом руководитель квартета попросит исполнить что-нибудь сложнее. Возможно, они захотят проверить, как Джон умеет импровизировать, как взаимодействует с другими музыкантами. Он покажет всё, чему научился за последние годы, а затем услышит, что подходит им.

И всё.

Никаких долгих поисков. Никаких бесконечных поездок. Никаких новых отказов.

Джон наконец получит возможность заниматься тем, ради чего столько лет трудился.

Он шёл быстро, почти подпрыгивая на ходу, и не замечал, как с каждым шагом всё сильнее сжимает ручку футляра.

Клуб находился на узкой улице. Над входом висела вывеска, освещённая двумя небольшими лампами. На двери красовалась афиша предстоящего выступления, а изнутри доносились звуки саксофона и фортепиано.

Джон остановился, перевёл дыхание и вошёл.

Внутри было полутемно. Бордовые стены, тёмная деревянная мебель, круглые столики и сцена, над которой горели разноцветные лампы, создавали ощущение уюта, хотя помещение выглядело несколько уставшим. Возле стойки разговаривали двое мужчин, за дальним столиком сидела пара, а у стены несколько музыкантов собирали инструменты после выступления.

Джон невольно замедлил шаг.

На сцене ещё играл саксофонист.

Он держал инструмент так непринуждённо, будто тот был продолжением его собственного тела. Музыкант не торопился, не пытался удивить слушателей количеством нот и не демонстрировал каждую освоенную технику. Он просто играл.

И этого было достаточно.

Джон остановился.

Он слушал, как мелодия постепенно меняется, как саксофон отвечает фортепиано, как ритм незаметно ускоряется, а затем снова становится спокойным. Всё звучало настолько естественно, что казалось, музыкант не исполняет композицию, а вспоминает нечто давно забытое.

Джон опустил глаза на свой футляр.

Когда-нибудь я тоже буду так играть.

Он повторил эту мысль несколько раз, но с каждым повторением она звучала всё менее убедительно.

Вскоре выступление закончилось. Посетители захлопали, музыканты поклонились и скрылись за боковой дверью.

Джон только тогда заметил, что время прослушивания уже наступило.

Он поспешил следом.

II

За сценой находилось небольшое помещение с низким потолком. Здесь пахло пылью, металлом и влажной одеждой. Вдоль стены стояли музыкальные инструменты, на столе лежали бумаги, а возле окна собрались несколько человек.

Среди них была Сэм — владелица клуба и руководитель квартета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.